Волдеморт испытывал смутное беспокойство. Нагини так и не нашли, и он стал подумывать о создании еще одного крестража. Конечно, он был уверен в сохранности остальных частей своей души, но, во-первых, страх смерти был слишком велик, чтобы он не захотел иметь как можно больше путей к отступлению, а во-вторых, ему всегда нравилось число семь. Однако, чтобы осуществить задумку, Темному лорду нужно было для начала выяснить, сможет ли он еще раз разделить душу. Волдеморт, конечно, гордился своими достижениями в области темной магии, но дураком он не был. Никто до него никогда не делил душу столько раз, и Темный лорд справедливо опасался, что она не выдержит еще одного ритуала.

Вот уже несколько месяцев, Волдеморт рылся в старых трактатах и делал расчеты, продумывая создание нового крестража, а также размышляя, какой предмет использовать для его создания. Самолюбие Темного лорда не допустило бы, нахождения части его души в какой-то безделушке, не даром он разыскивал артефакты основателей Хогвартса по всему миру.

«Сейчас у меня есть чаша Хельги Хаффлапафф, диадема Ровены Рейвенкло, медальон Салазара Слизерина, кольцо Гонтов… Хм… Может добыть какой-нибудь артефакт Годрика Гриффиндора… Это будет отличным символом моей победы над Дамблдором с его силами «добра и света», как-никак Гриффиндор был боевым магом! Только вот, где мне его достать… Известно только о двух предметах, которые принадлежали: распределяющей шляпе, которая храниться в Хогвартсе, и мече… Второй вариант можно сразу отмести, место нахождения меча неизвестно и мои поиски двадцать лет назад так ничего и не дали. Остается только шляпа… Опустим ее непрезентабельный вид, наверняка есть способ привесит ее в порядок, но как ее достать, она ведь лежит в кабинете старика… Хм… Может дать указание Северусу выкрасть ее…» – из мыслей его вырвал стук дверь.

– Войдите, – произнёс Темный лорд и на пороге появилась Беллатриса.

Лестрейндж, заметившая задумчивое выражение лица Волдеморта произнесла:

– Мой лорд, прошу прощения, я отвлекла Вас?

– Нет, Белла. Зачем ты пришла?

– Мой лорд, Драко привел тех мальчишек, на которых Вы хотели посмотреть.

– Хорошо. Собери Ближний круг, я скоро приду.

POV Волдеморт.

Я прошел в зал, в котором обычно проходили собрания и сел на заранее приготовленное мне место. Разговоры сразу затихли, и я приказал Люциусу привести своего сына и Принцев. Люциус старался держать себя, но он не владел той же выдержкой, как и Абрахас, поэтому я заметил признаки смятения.

– Не беспокойся, мой скользкий друг. Я уверен, твой сын не посрамит фамилию Малфой и внесет весомый вклад в общее дело.

– Спасибо за оказанное доверие, мой лорд, – поклонился он.

– Северус, не желаешь ли первым поприветствовать своих родственников? – обратился я к зельевару.

– Мой лорд, я бы хотел избежать этой привилегии. Вы же знаете, в каких отношениях я нахожусь с прадедом.

– Ах, да. Он изгнал твою мать из рода.

– Вы, как всегда, правы, мой лорд. За все годы прадед ни разу не написал мне ни одного письма, у него есть наследники, и моя жизнь его не интересует. Впрочем, это взаимно, – Снейп скривился.

– Хорошо, пусть их приведет Люциус. Однако тебе придется наладить с ними общение. Я не потерплю, чтобы в моих рядах были какие-то склоки. Не хватало еще, чтобы мы переругались на радость Дамблдору.

– Как прикажете, повелитель, – поклонился Северус, а Люциус отправился выполнять указание.

Вскоре Малфой вернулся в сопровождении трех подростков: блондина и двух брюнетов. Даже если бы я не знал, что среди них есть сын Люциуса, я смог бы сразу опознать Малфоя младшего. Драко был практически копией своего отца: блондин с серыми глазами и тонкими чертами лица. Малфой младший явно беспокоился, но старался подавить волнение и копировать модель поведения своей отца. Что касается Принцев, то они шли на шаг позади Малфоев и оба были одеты в черные плащи. Капюшон закрывал лицо одного из них, но так как я знал, что они близнецы, то осмотрел второго. С первого взгляда, как и в случае с Драко были видны семейные черты, по которым можно было сразу установить его родство с Северусом: те же черные глаза и черные, как вороново крыло волосы, манера себя держать, мальчишка держал спину прямо, а в его движениях, хоть и расслабленных проглядывалась сила. Однако видны были и яркие отличия: несмотря на то, что его волосы были в беспорядке и напоминали иголки у ежа, подросток явно следил за модой, потому что его мантия была высокого качества и явно сделана на заказ. В отличие от Драко, который стремился избегать моего взгляда, Принц спокойно глядел мне прямо в глаза и на его лице не было признаков беспокойства. Только легкий интерес.

Беллатриса, видимо, расценила поведение Принца за вызов и воскликнула:

– Склонитесь перед повелителем!

– Ха-ха-ха! Не надо, Белла. Они же наши гости, – рассмеявшись урезонил ее я, – Как я понимаю, это твой сын, Люциус? – спросил я указав на блондина.

– Вы правы, мой лорд. Позвольте Вам представить моего сына, Драко.

– Что ж, ты вылитый отец. Будем надеяться, ты не посрамишь честь чистокровного волшебника.

– Приветствую Вас, милорд. Постараюсь оправдать Ваши ожидания, – поклонился блондин.

– Посмотрим, – хмыкнул я, – А теперь представь мне своих спутников.

– Милорд, это Саске, – подросток с ежиком на голове непринужденно поклонился, – и Итачи Принцы, – второй подросток не снимая капюшона повторил движение брата.

– Может наконец покажешь свое лицо? – обратился я к Принцу, подозвав братьев по ближе, – Или ты слишком боишься посмотреть мне в глаза?

– Совсем нет, милорд, – произнес подросток и, сняв капюшон, поднял на меня красные глаза.

В тот же миг сознание покинуло меня.

http://tl.rulate.ru/book/32509/1026643